

УДК 94 (47)

Кризис управления в Российской империи накануне Февральской революции 1917 г. в материалах западносибирской прессы

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
kunjharov@rambler.ru

Статья поступила 20.06.2017, принята 2.09.2017

Рассматриваются кризисные явления в Российской империи в области управления с декабря 1916 по февраль 1917 гг., отраженные в материалах западносибирской прессы. Источниками данного исследования послужили периодические издания Западной Сибири — «Сибирская жизнь» (Томск), «Жизнь Алтая» (Барнаул), «Голос Сибири» (Ново-Николаевск). На страницах западносибирской печати поэтапно раскрывается усугубление кризиса управления и обсуждаются основные вопросы, связанные с ним — убийство Распутина, безуспешные попытки укрепления старой власти, министерский кризис и т. д.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г.; Первая мировая война; Российская империя; «Сибирская жизнь»; «Жизнь Алтая»; «Голос Сибири».

Crisis of governance in the Russian Empire on the eve of the February Revolution of 1917 in the materials of the West Siberian press

Е.М. Kunzharov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
kunjharov@rambler.ru

Received 20.06.2017, accepted 2.09.2017

Crisis phenomena from December 1916 to February 1917 in the field of management of the Russian Empire, reflected in the materials of the West Siberian press, are considered. The sources of this study are periodic publications in Western Siberia, such as "Siberian Life" (Tomsk), "Life of Altai" (Barnaul), "Voice of Siberia" (Novo-Nikolaevsk). The pages of the West Siberian press gradually reveal the aggravation of the management crisis and discuss the main issues connected with it: the assassination of Rasputin, the unsuccessful attempts to strengthen the old government, the ministerial crisis, etc.

Key words: February Revolution of 1917; World War I; Russian Empire; "Siberian Life"; "Life of Altai"; "Voice of Siberia."

Первая мировая война стала катализатором кризисных явлений, характерных для России начала XX в. и не решенных в ходе Первой русской революции. Периодическая печать, зачастую как единственный для населения источник информации, не могла пройти мимо вопросов, связанных с ухудшением жизни населения в центре и на местах.

Изучая газеты, мы можем проанализировать хронологию, характер кризисных явлений, характерных для конца 1916 — начала

1917 гг. Материалы газет «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая», «Голос Сибири» позволяют раскрыть один из основных злободневных вопросов — кризис управления.

Первым и, как правило, переломным моментом для журналистов стала смерть Григория Распутина, в которой они видели знак начала крушения монархического строя. В номере газеты «Сибирская жизнь» печаталось несколько колонок об убийстве и версиях убийства, о проводившихся тогда водо-

лазных работах и вскрытии тела. Одной из самых занимательных была колонка с названием «Влияние Распутина». Было напечатано, что свое влияние Григорий Распутин расширил в последние два года, когда помимо разных «дел», которые проводились под его покровительством разными темными личностями, занялся высшей политикой. Один из ярких примеров — его роль в отставке В.Н. Коковцова. По мнению газеты, Распутин хотел отомстить Коковцову за высылку на родину в 1913 г.

Вечером 21 декабря 1916 г. в редакции газет поступило сообщение: «Смерть Григория Распутина. Петроград (19 декабря). Утром около Петровского моста найден прибитым к берегу труп Г. Распутина. Следствие производится судебными властями».

В выпусках от 29 декабря 1916 г. были напечатаны подробности убийства Григория Распутина. По сообщениям «Жизни Алтая» относительно убийства Распутина, дипломатические представители послали большие шифрованные телеграммы. Подробно описаны последний вечер Распутина и обстоятельства его смерти. Выяснилось, что Распутин был убит 17 декабря, после раута в одном из аристократических особняков Петрограда.

По предположениям, раут был затеян с целью убийства Г. Распутина. Установлено, что группа великосветской молодежи из пяти человек окружила жертву и привела в исполнение приговор, направив на него револьверы и выстрелив в упор. На Петровском мосту труп был выброшен в воду. Следствие вел судебный следователь по важнейшим делам Середа. Наблюдал за следствием прокурор судебной палаты Завадский. В дополнение к вышесказанному написана биография Григория Распутина.

Следующим явлением, касающимся кризиса управления, были безуспешные попытки укрепления старой власти. Сюда относили принятие законов, ужесточение надзора за печатью, запрет съездов и др. Так, например, Совет министров одобрил ряд представлений:

1) об отпуске 33 тыс. руб. на составление статистики о состоянии хлебных посевов России;

2) законопроект о распространении на Финляндию закона об авторском праве издания законов;

3) по вопросу о распространении на Финляндию таможенной комиссии;

4) о строительстве вагоностроительного завода.

Немногим позже был опубликован одобренный Государственным советом и Государственной думой высочайше утвержденный закон о некоторых изменениях в устройстве и порядке производства дел департаментов Правительствующего сената.

Члены Государственного совета и Государственной думы передавали, что правительство готовит к публикации важный акт по аграрному вопросу. Главным основанием акта являлись улучшение крестьянского землевладения и укрепление закона 9 ноября. Предполагалось, что акт опубликуют 19 февраля.

Следующим органом, на который обрушилась цензура правительства, была печать. Министерство внутренних дел разослало губернаторам циркулярное письмо, в котором ставился на вид слабый надзор за провинциальной печатью и предлагалось ужесточить цензуру.

Так, в Костроме был конфискован номер «Поволжского вестника» за напечатанную в нем резолюцию. Она была принята единогласно и касалась общего политического положения страны. Чуть позже многие газеты центральной и западносибирской части России были оштрафованы за подобные статьи [1].

Перед открытием Государственной думы в середине февраля активизировалась «казеннокоштная» печать. В ее задачу входило «внести в известные сферы спокойствие, убедить, что все обойдется прекрасно, что стоит только разрешить продовольственный вопрос, и оппозиция думского большинства стушует». Далее сообщалось о приезде с юга депутатов и выборных от земств членов Государственного совета, и оттуда же следовали «вереницы поездов с хлебом» для Москвы и Петрограда. «Оппозиция сытых людей правительству не страшна» [2].

Однако наряду с проблемами печати указывалось, что, пока с юга шли «вереницы» поездов с хлебом и депутатами, представители «консерватизма» приступили к новой кампании против иностранных гостей. Кампания эта заключалась в отправке жалоб на

сэра Джорджа Бьюкенена и маркиза Карлотти, которые, по мнению «защитников национального достоинства России», вмешиваются во внутренние дела государства.

В продолжение темы внутреннего состояния в правящих верхах говорилось о министерском кризисе. В бюрократических кругах с тревогой следили за настроением, которое с каждым днем воцарялось среди большинства чинов центральных установлений различных ведомств в связи с продолжавшимся министерским кризисом. Все новые назначения на министерские посты считались временными мерами и не принимались всерьез.

Также, помимо министерского кризиса, в газетах зачастую упоминалось о шатком и нестабильном положении в стране. Несмотря на перемены в кабинете, политический кризис так и считался незаконченным. Многие министры уходили в отставку по состоянию здоровья, а некоторые брали отпуск в связи с невозможностью сочувствовать тому направлению, которое принимала правительственная политика. Во многих ведомствах прослеживались неуверенность в завтрашнем дне и общая растерянность. «Вследствие крайней неопределенности общего направления правительственной политики в политических кругах готовятся к всевозможным неожиданностям. Переживаемый страной общий политический кризис, по широко распространенному мнению, начинает принимать характер глубокого кризиса государственного» [3].

Большое внимание привлекла к себе «Записка о политическом положении». Ссылаясь на «хорошо осведомленный» источник, передавали, что «на днях в правящие сферы поступила подробно мотивированная записка за подписью 17-ти лиц, занимающих высокое положение» [4]. В записке содержалась характеристика переживаемого политического положения в связи с переменами в кабинете министров и некоторыми выдающимися событиями последнего времени.

Уже 9 февраля на собрании финансистов был единогласно поддержан тезис о необходимости коренного изменения внутренней политики страны из-за ее отрицательного воздействия на финансово-экономическую сферу.

Ближе к середине февраля в газетах все чаще стали упоминаться кризисные явления в управлении государством. Говорилось, что политическое положение в стране по-прежнему оставалось крайне туманным и неопределенным. Накалялась борьба между сторонниками двух консервативных течений, одно — за перемены в составе кабинета и роспуск Думы, второе — за сохранение текущей ситуации.

11 сентября 1916 г. вышел циркуляр министра внутренних дел А.Д. Протопопова с предписанием губернаторам принять меры «к пресечению попыток органов местного самоуправления вступить в политическую борьбу с правительством»: отменять земские постановления политического характера, подвергать цензуре резолюции частных совещаний земских гласных, вести работу с председателями земских собраний. С течением времени данные меры ужесточались, что, в конечном счете, привело к запрету съездов и собраний.

После установления ограничения съездов из многих земств в центр были отправлены письма с недовольством. В пример можно привести статью В. Орского, где прозвучало мнение автора по поводу циркуляра А.Д. Протопопова о запрете съездов и собраний.

«Жизнь настойчиво требует ломки старых, обветшалых форм, требует энергичного, неослабного творчества, во всех сферах деятельности во имя полного обновления нашей родины жизнь зовет теперь же, не теряя ни минуты, начать эту созидательную работу и при раскатах военной грозы закладывать фундамент будущего здания обновленной России, — но является "некто в сером" и во имя охранения исторических уставов, тишины и спокойствия кладбища налагает свою руку на все проявления общественной деятельности, и все эти попытки кончаются неудачей или же дают очень скромные результаты, гораздо меньшие, чем можно было бы ожидать при благоприятных условиях» [5].

Такая реакция была вызвана запретом съезда совета русского технического общества. Министерство внутренних дел постановило, что данное собрание несвоевременно. «И пока тяготеет такого рода опека над деятельностью различного рода общественных

организаций, мы обречены на бесплодное топтание на месте» [6]. Выход из сложившейся ситуации автор видел только в организационном строительстве и самостоятельности широких народных масс.

Стоит отметить, что в своей статье автор затрагивал две проблемы, не только запрет съездов, но и недовольство старым правительством.

Некоторые авторы статей не ограничивались только критикой запрета съездов — они критиковали власть в целом. Одним из таких авторов был Р.С. Петров. В своей статье «Что же дальше?» он критиковал нынешнюю власть, говоря, что старое государственное крепостничество прогнило, от него отошли крайне правые партии, и что они бессильны во внутренней политике и не могут вывести страну из тупика, в который ее завели.

Много откликов на действия властей вызвало сообщение о предполагающемся назначении Маркова 2-го членом, а Щегловитова — представителем совета. Газеты писали, что старый режим уже изживает себя, и смысла в его поддержании нет: «Разве живые окружают себя мертвецами?». История учит, что «последние минуты» умирающего режима могут иногда длиться годами. Далее следовал призыв быть бодрыми, стойкими, собрать все мужество, всю энергию и похоронить, наконец, то мертвое, что должно быть погребено раз и навсегда.

В конце статьи подводился итог, говорилось, что представители отживающего режима подошли уже к отчаянным мерам «воздействия». «Они» близоруки и о завтрашнем дне не думают. Тем хуже, конечно, для них и для тех позиций, которые ими защищаются» [7].

В начале февраля в газетные номера был помещен отзыв на приведение в действие декларации по продовольственному вопросу. Отмечалось, что прошло уже два месяца, как Государственная дума вынесла деклара-

цию от 5 декабря по продовольственному вопросу. Как считали газеты, изначально правительство поняло, что этот вопрос нельзя откладывать, к разрешению нужно приступить немедленно, ибо если оставить его в прежнем положении, то это значило бы «добровольно подчиниться стихийному процессу дальнейшего хозяйственного разрушения» [8]. Но вот минуло два месяца — и ничего не произошло. Единственным решением можно было назвать созыв особых совещаний в торжественной обстановке для обсуждения создавшегося положения.

Итог — «заколдованный круг» от момента вынесения продовольственной формулы к моменту созыва особых совещаний. К сожалению, переход от слов к делу не прослеживался.

Таким образом, с декабря 1916 по февраль 1917 гг. в периодических изданиях Западной Сибири — «Сибирская жизнь» (Томск), «Жизнь Алтая» (Барнаул), «Голос Сибири» (Ново-Николаевск) поэтапно раскрывается усугубление кризиса управления и освещаются связанные с этим вопросы — убийство Распутина, безуспешные попытки укрепления старой власти, министерский кризис и т. д.

Литература

1. Редакционная // Сибирская Жизнь. 1917. 7 февр.
2. Редакционная // Сибирская Жизнь. 1917. 16 февр.
3. Редакционная // Сибирская Жизнь. 1917. 12 янв.
4. Записка о политическом положении // Сибирская Жизнь. 1917. 13 янв.
5. Редакционная // Голос Сибири. 1917. 5 янв.
6. Петров Р.С. Что дальше? // Голос Сибири. 1917. 5 янв.
7. Редакционная // Сибирская Жизнь. 1916. 23 дек.
8. Редакционная // Сибирская Жизнь. 1917. 5 февр.